ПРАВДА

О РУССКИХЪ РАСКОЛЬНИКАХЪ,

НАЗЫВАЮЩИХСЯ

СТАРОВѢРАМИ И СТАРООБРЯДЦАМИ.

По сочиненіямъ преосвященнаго Макарія, архимандрита Павла (прусскаго), профессора Н. И. Субботина и друг.

ПЕРЕСКАЗЪ

Д—ни Н—я К—ва.

МОСКВА.
Типографія Высочайше утвержденнаго Товарищества И. Д. Сытина.
1897.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, 14 марта 1896 г.

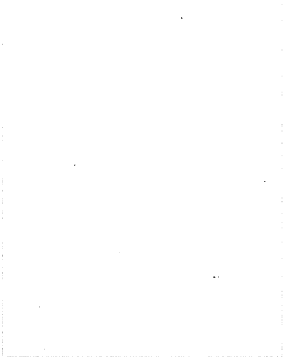
Цензоръ священникъ *Григорій Дьяченко.*

403
37

ПРАВДА О РУССКИХЪ РАСКОЛЬНИКАХЪ.

Почти повсемѣстно въ Россіи можно встрѣтить раскольниковъ, которые называютъ себя старовѣрами и старообрядцами, чуждаются православной Церкви и называютъ православныхъ еретиками.

Около двухъ съ половиною вѣковъ прошло, какъ возникъ расколъ. Въ теченіе этого времени онъ раздѣлился на множество отдѣльныхъ толковъ, внутренно разложился, но продолжаетъ существовать по разнымъ причинамъ, преимущественно же по недостатку просвѣщенія. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе изъ раскольниковъ хорошо и не знаютъ, что такое расколъ, и остаются въ отдѣленіи отъ православной Церкви просто по невѣдѣнію, будучи убѣждены, что они дѣйствительно содержатъ истинную, древлеправославную вѣру. Да и среди православныхъ можно встрѣтить такихъ людей, которые прельщаются раскольническими заблужденіями—опять-таки потому, что совершенно не знаютъ ничего о расколѣ. Для такихъ малосвѣдущихъ людей и предлагается эта книжка, чтобы они видѣли, что такое русскій расколъ «старообрядчества», отчего онъ произошелъ и что въ немъ происходитъ,—видѣли бы всю правду о расколѣ и могли бы составить вѣрное понятіе о раскольникахъ и объ ихъ ученіи.



Появленіе въ богослужебныхъ книгахъ русской Церкви неправильностей, принятыхъ потомъ раскольниками за неизмѣняемые догматы вѣры.

Русскій народъ принялъ православную вѣру отъ грековъ; греки же передали намъ обряды и чины богослуженій, хранимые греческою Церковію отъ временъ св. апостоловъ и вселенскихъ соборовъ, употребляемые и понынѣ во всей православной Церкви. Отъ грековъ же мы, русскіе, получили и церковныя книги, которыя и были переведены на славянскій языкъ.

Теперь у насъ всѣ богослужебныя книги отпечатаны, а прежде печатать не умѣли, и книги были писанныя. Перепиской книгъ занимались сначала со всевозможною тщательностію люди свѣдущіе, но съ теченіемъ времени, когда за дѣло взялись хотя и хорошо умѣвшіе писать, но мало образованные, въ книгахъ стали появляться ошибки, которыхъ не замѣчали сами переписчики, а иногда и нарочно измѣняли нѣкоторыя слова и выраженія по своему разумѣнію, думая, что такъ правильнѣе.

Эти ошибки и измѣненія, внесенныя въ книги и своевременно неисправленныя, переносились въ другія книги, а эти, въ свою очередь, также наполнялись новыми ошибками и произвольными измѣненіями, сдѣланными переписчиками; явились даже измѣненія и

вставки въ символѣ вѣры, въ которомъ вселенскіе соборы запретили прибавлять или убавлять хотя одно слово. Много разъ архипастыри русскіе принимались за исправленіе книгъ, но тѣ люди, которымъ поручалось дѣло, не могли, по незнанію греческаго языка, вѣрно сличить славянскія книги съ греческими подлинниками и исправляли кое-что — по своему разумѣнію.

Кромѣ богослужебныхъ книгъ, съ греческаго языка были переведены на славянскій нѣкоторыя писанія св. отцовъ и учителей Церкви; и эти книги сначала писались, а потомъ печатались съ измѣненіями и искаженіями. По образцу святоотеческихъ писаній, русскіе стали и сами составлять поучительныя книги; а такъ какъ за это дѣло брались иногда люди недостаточно свѣдущіе, то писали много неправаго, несогласно съ древними преданіями. Явились даже такіе неосторожные писатели, которые вносили въ свои сочиненія совершенно неправильныя мнѣнія и выдавали ихъ за сочиненія св. отцовъ: Василія Великаго, Іоанна Златоуста и другихъ.

Такъ, напр., какой-то клирикъ Василій написалъ житіе преподобнаго Евфросина псковскаго и внесъ въ свое сочиненіе вымышленное сказаніе о томъ, что будто Пресв. Богородица явилась во снѣ преподобному и повелѣла говорить *аллилуія* дважды, а не трижды, какъ написано въ церковныхъ книгахъ, а также и другія несообразности. Появилось въ разныхъ „сборникахъ“ другое сочиненіе, выданное неизвѣстнымъ сочинителемъ за твореніе блаженнаго Ѳеодорита, который будто училъ креститься и благословлять двумя перстами.

Когда заведены были у насъ, русскихъ людей, свои типографіи и стали печатать книги, то такъ и печатали ихъ со сдѣланными ошибками и измѣненіями. Мало того: и тѣ неправильныя мнѣнія о двуперстномъ сложеніи при крестномъ знаменіи, о чтеніи *аллилуія* дважды и другія, которыя усвоили нѣкоторые русскіе люди, также были внесены въ печатныя богослужебныя книги и чрезъ это распространились повсемѣстно. Особенно много такихъ погрѣшностей внесено въ книги при патріархѣ Іосифѣ.

Пріѣзжавшіе часто въ Россію православные греки замѣчали появившіяся у русскихъ отступленія отъ древнихъ обрядовыхъ установленій православной Церкви.

Правда, такъ какъ эти отступленія не касались догматовъ вѣры, то греки не особенно настаивали на уничтоженіи ихъ, но все же указывали на ихъ неправильность и несоотвѣтствіе древнимъ церковнымъ установленіямъ и совѣтовали русскимъ не впадать въ такія погрѣшности, а для сего совѣтовали заводить болѣе школъ и учиться.

Но русскимъ въ то время некогда было думать о школахъ,—приходилось постоянно бороться то съ Литвою, съ поляками и др. недругами, то съ внутренними крамольниками и самозванцами.

Съ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича, когда внутренняя смута улеглась и враги стали не такъ страшны, явилась возможность заняться и образованіемъ и церковными дѣлами. Когда, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, русскимъ патріархомъ сдѣлался Никонъ, онъ ревностно принялся за исправленіе богослужебныхъ книгъ и возстановленіе древнихъ церковныхъ обрядовъ.

Появленіе раскола.

Патріархъ Никонъ, приступая къ исправленію русскихъ богослужебныхъ книгъ и возстановленію древнихъ обрядовъ, рѣшилъ, что единственно вѣрный способъ правильнаго веденія дѣла состоитъ въ провѣркѣ печатныхъ книгъ съ древними рукописями и съ книгами греческими, что̀ и поручилъ людямъ образованнымъ и хорошо знакомымъ съ греческимъ и церковнославянскимъ языками.

Однако, еще не приступая къ дѣлу, въ 1853 году патр. Никонъ сдѣлалъ попытку къ возстановленію двухъ древнихъ обрядовъ: онъ издалъ „память“, или, по-теперешнему, указъ: 1) чтобы православные для крестнаго знаменія складывали три первые перста правой руки и 2) при чтеніи молитвы великопостной св. Ефрема Сирина *Господи и Владыко живота моего* дѣлали бы четыре земныхъ поклона и двѣнадцать малыхъ, а не семнадцать земныхъ, какъ тогда стали дѣлать. Это-то распоряженіе патріарха и вызвало первое проявленіе раскольническаго духа. Царскій духовникъ, протоіерей Благовѣщенскаго собора Стефанъ Вонифатьевъ, его другъ протоіерей московскаго Казанскаго собора Іоаннъ Нероновъ, бывшій протоіерей г. Юрьевца Аввакумъ Петровъ, проживавшій тогда въ Москвѣ у Іоанна Неронова, бывшіе протоіереи — костромской Даніилъ и муромскій Логгинъ и нѣкоторые монахи рѣшительно воспротивились принять распоряженіе патріарха и начали ту смуту, изъ ко-

торой возникъ и теперь еще существующій расколъ такъ называемыхъ старообрядцевъ. Они составили выписки изъ недавно напечатанныхъ книгъ о томъ, какъ складывать персты, и о поклонахъ, то-есть выписали тѣ самыя неправильныя мнѣнія, о которыхъ мы замѣтили выше, и подали царю, а по Москвѣ разнесли злобную молву, будто Никонъ совсѣмъ запрещаетъ поклоны. Особенно рѣзко и грубо выступилъ противъ патріарха Іоаннъ Нероновъ, такъ что патріархъ вынужденъ былъ предать его соборному суду. Съ Неронова сняли скуфью и отправили его въ Вологодскую губернію въ Спасо-Каменный монастырь. По отъѣздѣ Іоанна Неронова Аввакумъ оставался въ Москвѣ и, проживая на его квартирѣ, ходилъ къ богослуженію въ Казанскій соборъ. Онъ, несмотря на то, что не принадлежалъ къ соборному причту, вмѣшивался въ дѣла собора и въ богослуженіяхъ хотѣлъ первенствовать. Когда же соборные священники замѣтили Аввакуму неумѣстность его притязаній, Аввакумъ обидѣлся, ушелъ изъ собора и завелъ свое богослуженіе на сушилѣ (въ сараѣ), на дворѣ дома Іоанна Неронова, куда и увлекъ за собою нѣкоторыхъ изъ богомольцевъ. Удалившіеся переманивали и другихъ изъ церкви на сушило, говоря, — со словъ, конечно, Аввакума,—что въ иное время и конюшня лучше церкви, намекая этимъ на то, что патріархъ Никонъ вводилъ будто въ Церковь ересь. Патріархъ призвалъ Аввакума и его послѣдователей къ допросу; но эти люди не только не выказали раскаянія, но дерзко поносили и патріарха и всѣхъ архіереевъ и даже самого царя, почему и были осуждены въ ссылку въ разныя мѣста: Аввакумъ сосланъ въ Сибирь, Даніилъ и Логгинъ

лишены священства и сосланы — первый въ Астрахань, а второй въ Муромъ. Оба они вскорѣ умерли.

Въ 1654 году въ Москвѣ собрался соборъ русскихъ епископовъ. Патріархъ Никонъ указалъ собору неисправности и разногласія печатныхъ церковныхъ книгъ въ сравненіи съ древними греческими и русскими письменными книгами, въ которыхъ одинаково изложены всѣ чины и уставы. Соборъ единогласно рѣшилъ исправить богослужебныя книги согласно древнѣйшимъ рукописямъ русскимъ и греческимъ и уничтожить всѣ нововведенія и отступленія отъ древнихъ уставовъ.

Послѣдовало только одно возраженіе по вопросу о поклонахъ, сдѣланное Павломъ, епископомъ коломенскимъ, который во всемъ остальномъ соглашался съ мнѣніемъ собора.

Въ томъ же 1654 году патріархъ Никонъ послалъ грамоту константинопольскому патріарху, въ которой указывалъ на свое намѣреніе уничтожить неисправности, вкравшіяся въ русскія богослужебныя книги, спрашивалъ, какъ нужно слагать персты для крестнаго знаменія и для благословенія и какъ поступить съ тѣми, которые противятся распоряженіямъ церковной власти. Грамота Никона обсуждалась въ Константинополѣ, на соборѣ. Константинопольскій соборъ одобрилъ намѣреніе русскаго патріарха и въ отвѣтной грамотѣ писалъ, между прочимъ, что греческая Церковь содержитъ древній обычай креститься тремя первыми перстами правой руки, сложенными вмѣстѣ во образъ Св. Троицы, а архіереи и священники благословляютъ людей, складывая пальцы именословно, т. е. такъ, что ими изображается имя Господа —

Іе. Хс.—Іисусъ Христосъ. При этомъ греческіе архипастыри поставляли на видъ, что разность въ обрядахъ не имѣетъ существенной важности и не можетъ служить препятствіемъ къ единенію православныхъ Церквей, лишь бы не было несогласія въ главныхъ существенныхъ членахъ вѣры; что обряды не всегда и не вездѣ были одинаковы въ помѣстныхъ Церквахъ, и это нисколько не препятствовало единенію Церквей. Тѣмъ не менѣе, разъ русская Церковь рѣшила и въ обрядахъ быть единогласной съ греческою и другими восточными Церквами, то русскіе люди должны слѣдовать указаніямъ церковнаго священноначалія, и противляющіеся Церкви выказываютъ въ себѣ признаки раскола и, какъ ослушники, не могутъ быть терпимы.

Одновременно съ отправленіемъ грамоты въ Константинополь патріархъ Никонъ сталъ подготовлять все, что нужно для начатія работъ по пересмотру церковныхъ книгъ. Изъ Троице-Сергіева, Іосифова Волоколамскаго, Юрьева и Хутынскаго и другихъ древнихъ монастырей собраны въ Москву всѣ имѣвшіяся въ нихъ древнія славянскія и греческія рукописи. А такъ какъ греческихъ книгъ оказалось въ Россіи мало, то еще въ 1653—1654 гг. былъ посланъ за ними на Аѳонъ ученый старецъ Арсеній Сухановъ, который и привезъ въ Москву изъ аѳонскихъ монастырей до 500 древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописей и книгъ, написанныхъ за 400, за 500, за 600, за 700 и болѣе лѣтъ.

Исправленіе книгъ поручено было людямъ хорошо образованнымъ и основательно знавшимъ греческій языкъ. Въ 1655 году была исправлена первая книга—„Служебникъ“, разсмотрѣна соборомъ и одобрена.

Въ это время въ Москву прибыли: антіохійскій патріархъ Макарій, сербскій Гавріилъ, никейскій митрополитъ Григорій и молдавскій Гедеонъ. Патріархъ Никонъ счелъ нужнымъ обратиться къ нимъ съ вопросомъ о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія.

Всѣ четверо іерарховъ единогласно отвѣчали, что они, по преданію св. апостоловъ и св. отцовъ и св. соборовъ, творятъ крестное знаменіе тремя первыми перстами правой руки.

23 апрѣля 1656 года русскіе святители снова собрались въ Москву на соборъ и, разсмотрѣвъ всесторонне вопросъ о сложеніи перстовъ, постановили такое опредѣленіе: „Если кто-либо съ этого времени, зная (настоящее опредѣленіе), не послушаетъ и не будетъ изображать крестное знаменіе такъ, какъ издревле пріяла св. Церковь, какъ и нынѣ содержатъ вселенскіе патріархи, какъ было и здѣсь (въ Россіи) до напечатанія (подложнаго) слова Ѳеодорита, а именно тремя первыми перстами правой руки во образъ Св. Троицы, того мы считаемъ отлученнымъ отъ Церкви".

Вскорѣ произошло чрезвычайно грустное обстоятельство, имѣвшее большое значеніе для усиленія раскола. Патріархъ Никонъ, человѣкъ твердой, непреклонной воли, строгій къ себѣ и другимъ, имѣвшій большое вліяніе на государя и принимавшій самое живое участіе во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, имѣлъ много враговъ и завистниковъ своего могущества. Враги патріарха сумѣли подорвать довѣріе къ нему государя. Размолвка, происшедшая между царемъ и патріархомъ, по происканъ недоброжелателей послѣдняго, обострилась и перешла въ крупную ссору.

Никонъ оставилъ патріаршество и уѣхалъ изъ Москвы въ Воскресенскій (Новый Іерусалимъ) монастырь.

Съ отъѣздомъ патріарха дѣло исправленія продолжалось подъ наблюденіемъ собора святителей; новоисправленныя книги разсылались по церквамъ и вводились въ употребленіе. Но уже не было той власти и силы въ дѣлѣ исправленія книгъ, какою владѣлъ патріархъ Никонъ. Раскольники почувствовали себя свободно, возвысили голосъ и съ большею настойчивостію и дерзостію стали распространять клеветы на православную Церковь. За время, пока, съ отшествіемъ Никона, патріаршій престолъ оставался незамѣщеннымъ, расколъ очень усилился и распространился. Аввакумъ, возвращенный, по происканъ друзей, изъ ссылки, явился въ Москву и выдавалъ себя за мученика, претерпѣвшаго гоненія за древнее благочестіе. Діаконъ Успенскаго собора Ѳеодоръ, архимандритъ Покровскаго монастыря Спиридонъ, игуменъ Златоустова монастыря Ѳеоктистъ, боярыни Морозова и Урусова, инокиня Іустина — вотъ главные сподвижники Аввакума въ Москвѣ. Въ другихъ городахъ выступили въ защиту раскола: въ Суздалѣ — священникъ Никита, извѣстный подъ прозвищемъ Пустосвята, въ Романовѣ — Лазарь, въ Костромѣ — чернецъ Капитонъ, въ Муромѣ — Антоній, въ Соловецкомъ монастырѣ — старцы Ѳеоктистъ, Герасимъ, Епифаній и другіе. Раскольники дѣйствовали открыто, никого не боясь, особенно Аввакумъ. Этотъ перешелъ уже всякія границы въ своей дерзости, такъ что самъ народъ возмутился противъ него, и его двукратно высылали изъ Москвы.

Главная мысль, которую проповѣдывали расколо-

учители, была та, что русскія богослужебныя книги и чинопослѣдованія, напечатанныя ранѣе патріарха Никона, будто совершенно исправны и не содержатъ никакихъ ошибокъ и отступленій отъ древнихъ преданій; наоборотъ, Никонъ-то, говорили они, и внесъ въ книги эти ошибки и отступленія, и этимъ повредилъ древнее благочестіе, подъ видомъ исправленія книгъ ввелъ въ Церковь разныя ереси; говорили, что Никонъ еретикъ, предтеча антихриста, зараженъ всѣми ересями; говорили, что теперь Церковь осквернена антихристовою скверною, поэтому слѣдуетъ удаляться отъ Церкви, не принимать таинствъ, убѣгать священниковъ и архіереевъ; говорили, что православіе погибло и въ русской и въ греческой Церкви и хранится во всей чистотѣ только ими, раскольниками. Народъ слушалъ такія рѣчи, видѣлъ, какъ отбирались прежнія церковныя книги и разсылались новыя, а по новымъ книгамъ стали пѣть и читать, да и креститься не такъ, какъ дѣлалось прежде, и соблазнялся. Провѣрить дѣло, вникнуть въ смыслъ его народъ былъ не въ силахъ и въ простотѣ сердечной шелъ за расколоучителями.

Обвиняя Церковь во многихъ ересяхъ, расколоучители должны же были сказать — въ какія именно ереси впала Церковь, и вотъ они выставили цѣлый рядъ обвиненій на Церковь, которыя повторяютъ и теперь раскольники.

Раскольники обвиняютъ православную Церковь въ томъ, что она измѣнила символъ вѣры, а именно въ въ 8 членѣ читаемъ: (вѣрую) *и въ Духа Святаго Господа животворящаго,* а не такъ, какъ было напечатано въ прежнихъ книгахъ: (вѣрую) *и въ Духа Свя-*

Библиотека ОДАИ

таго Господа истиннаго и животворящаго; въ 7-мъ членѣ прав Церковь читаетъ: *Его же царствію не будетъ конца,* а въ старыхъ книгахъ говорится: *нѣсть конца;* есть и нѣкоторыя другія еще меньшія разночтенія. Правда, разночтеніе раскольниковъ не измѣняетъ смысла читаемаго, но и такой разницѣ лучше бы не быть, такъ какъ вселенскими соборами запрещено прибавлять или убавлять въ символѣ вѣры хотя одно слово. Поэтому-то тѣ произвольныя вставки, которыя были внесены въ старопечатныя книги и которыя теперь остаются любимыми у раскольниковъ, и внушили патріарху Никону сдѣлать самое тщательное сравненіе русскаго текста символа съ текстами древнѣйшими греческими и русскими.

Раскольники обвиняютъ прав. Церковь въ томъ, что будто она измѣнила имя Спасителя, т. е. стала писать *Іисусъ* вмѣсто *Іусъ*; говорятъ даже, что подъ именемъ Іисуса правосл. Церковь молится какому-то иному богу, а не Сыну Божію, Спасителю нашему; но это—богохульство! Имя *Іисусъ* есть точное начертаніе имени Господа и всегда писалось такъ, какъ полное начертаніе; начертаніе же *Іусъ* есть сокращенное, а еще болѣе сокращенное — *Іис., Іс.* Такимъ образомъ раскольники говорятъ, сами не зная что. Прав. Церковь вѣруетъ въ *Іисуса Христа, Сына Божія единороднаго,* какъ и читаемъ въ символѣ вѣры.

Раскольники обвиняютъ прав. Церковь въ томъ, что она измѣнила перстосложеніе при крестномъ знаменіи, т. е. повелѣла креститься тремя первыми перстами, а священникамъ благословлять именословно, т. е. складывая пальцы такъ, чтобы они изображали буквы имени Спасителя Іс. Хс., а не двумя перстами,

какъ крестятся и благословляютъ любители мнимой старины. Такое или иное сложеніе перстовъ не имѣетъ существеннаго значенія въ дѣлѣ вѣры, если не заключаетъ въ себѣ какой-либо мысли. Это только обрядъ, и его всегда Церковь можетъ измѣнить по своему усмотрѣнію. Но русская Церковь и не измѣняла въ строгомъ смыслѣ перстосложенія, а только возстановила его въ его первоначальномъ видѣ, въ какомъ оно употреблялось и въ русской и въ греческой Церкви издревле. Обычай креститься и благословлять двумя перстами внесенъ въ печатныя книги только незадолго до патріарха Никона безъ всякихъ на то основаній.

Раскольники обвиняютъ прав. Церковь въ томъ, что она почитаетъ четырехконечный крестъ, а крестъ осьмиконечный отринула. Неправда: прав. Церковь почитаетъ вообще крестъ Христовъ, какъ бы онъ ни изображался: четырехконечный ли, осьмиконечный или шестиконечный. Да и сами раскольники, отвергающіе неизвѣстно почему четырехконечный крестъ, въ противорѣчіе себѣ полагаютъ на себѣ крестное знаменіе четырехконечнымъ крестомъ.

Раскольники обвиняютъ прав. Церковь въ томъ, что она стала употреблять при литургіи 5 просфоръ, вмѣсто прежнихъ 7-ми. Для таинства нужна собственно одна просфора, изъ которой вынимается агнецъ; число же другихъ просфоръ не имѣетъ существеннаго значенія.

Раскольники обвиняютъ прав. Церковь, что она измѣнила слова въ нѣкоторыхъ молитвахъ, какъ, напримѣръ, въ молитвѣ Господней вмѣсто словъ *Сыне Божій* поставила *Боже нашъ;* въ молитвѣ Св. Духу вмѣсто словъ *Духъ истинный* поставила *Душе истины;*

въ молитвѣ Богородицѣ вмѣсто *обрадованная* поставила *благодатная;* въ пасхальномъ тропарѣ вмѣсто словъ *смертью на смерть наступи*—слова *смертію смерть поправъ;* въ херувимской пѣсни вмѣсто *печаль — попеченіе* и проч. Обвиняютъ также, что православные поютъ *аллилуія* трижды, а не дважды и проч. Но всѣ эти и подобныя обвиненія не имѣютъ никакой важности, потому что касаются замѣны словъ и выраженій однихъ другими равнозначащими, что всегда православная Церковь въ правѣ дѣлать по своему усмотрѣнію и всегда дѣлала. Да притомъ эти измѣненія или, вѣрнѣе, исправленія сдѣланы правильно и согласно древнѣйшему тексту священныхъ книгъ.

И много подобныхъ обвиненій выставляли и выставляютъ раскольники, которыя или прямо ложны, какъ, напримѣръ, обвиненіе въ томъ, будто прав. Церковь молится духу лукавому, или совершенно ничтожны, какъ, напримѣръ, обвиненіе въ томъ, что Церковь дозволяетъ молиться, стоя на колѣняхъ, или таковы, что служатъ къ обвиненію самихъ раскольниковъ. Такъ, напр., раскольники ставятъ въ вину Церкви то, что она запрещаетъ поклоняться земно во время литургіи священ. дарамъ, при перенесеніи ихъ съ жертвенника на престолъ. Прав. Церковь запрещаетъ въ это время кланяться дарамъ потому, что они еще не пресуществлены въ тѣло и кровь Господню.

Раскольники ставятъ въ вину Церкви даже недостатки нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ изъ православнаго общества, какъ, напр., небрежное изображеніе крестнаго знаменія, нарушеніе постовъ, куреніе табака и т. п., какъ будто эти недостатки ввела или дозволила Церковь.

Итакъ раскольники ложно оклеветали прав. Церковь въ измѣненіи догматовъ вѣры и въ принятіи ересей; обвиняя же Церковь за измѣненіе или, правильнѣе, за исправленіе книгъ и обрядовъ, сами впали въ великую ошибку, приняли обряды за неизмѣнные догматы вѣры. Что они дѣйствительно усвоили обрядамъ и буквамъ значеніе догматовъ, это показываетъ самое отдѣленіе ихъ отъ св. православной Церкви.

Дѣло раскола принимало серіозный оборотъ, и царь Алексѣй Михайловичъ созвалъ въ 1666 году большой соборъ въ Москвѣ. Собрались митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены, протоіереи. Былъ и царь со своимъ синклитомъ. Соборъ прежде всего вновь разсмотрѣлъ всѣ новоисправленныя книги, напечатанныя при патр. Никонѣ и послѣ его отшествія, одобрилъ ихъ и потомъ занялся судомъ надъ расколомъ и раскольниками. На этомъ соборѣ предстали главные вожди раскола; ихъ подробно разспрашивали, указывали ихъ заблужденія и убѣждали покориться православной Церкви. Первымъ предсталъ на соборъ епископъ вятскій Александръ, который хотя и не былъ раскольникомъ, но все же не сочувствовалъ дѣлу исправленія книгъ. Александръ просилъ у собора вразумленія, убѣдился въ своей ошибкѣ, принесъ покаяніе и былъ принятъ въ составъ собора. Протопопъ Аввакумъ, Никита Пустосвятъ, діаконъ Ѳеодоръ упорно оставались при своихъ заблужденіяхъ, почему преданы анаѳемѣ, лишены сановъ и сосланы: Аввакумъ въ Пустозерскій острогъ, а Никита и Ѳеодоръ на Угрѣшу. Игуменъ Ѳеоктистъ, соловецкій старецъ Герасимъ и другіе сознали свою неправоту, покаялись и были приняты въ церковное единеніе; священнику Лазарю

дано нѣсколько мѣсяцевъ на размышленіе, и когда, по истеченіи срока, онъ остался при своихъ заблужденіяхъ, лишенъ сана, преданъ анаѳемѣ и сосланъ въ Пустозерскій острогъ. Іоаннъ Нероновъ, еще ранѣе принесшій раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ и принявшій монашество съ именемъ Григорія, также вызывался на соборъ и, подтвердивъ свое раскаяніе, поступилъ въ единеніе съ православными. Въ 1667 году въ Москву прибыли патріархи александрійскій Паисій и антіохійскій Макарій съ полномочіями отъ остальныхъ двухъ патріарховъ—константинопольскаго и іерусалимскаго. Засѣданія собора возобновились и происходили въ присутствіи восточныхъ патріарховъ. Соборъ занялся сначала разсмотрѣніемъ дѣла патріарха Никона и судомъ надъ нимъ. Никонъ былъ осужденъ, лишенъ сана и сосланъ въ ссылку въ монастырь (впослѣдствіи Никонъ получилъ прощеніе, ему возвращенъ санъ, и когда онъ, возвращаясь въ Москву, умеръ, то былъ погребенъ въ Воскресенскомъ (Новый Іерусалимъ) монастырѣ, какъ патріархъ). На мѣсто Никона поставленъ новый патріархъ Іоасафъ, который также принялъ участіе въ слѣдующихъ засѣданіяхъ собора. Всѣ три патріарха разсмотрѣли дѣянія собора 1666 года и одобрили всѣ распоряженія русскихъ святителей. Было составлено общее соборное опредѣленіе и завѣщаніе отъ лица всѣхъ патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ русскихъ и греческихъ и всего освященнаго собора: „Во всемъ безъ всякаго сомнѣнія и прекословія покоряться св. Церкви; принимать и употреблять новоисправленныя книги; читать символъ вѣры такъ, какъ сказано въ новоисправленныхъ книгахъ; творить крестное знаменіе тремя перстами

правой руки, а пастырямъ благословлять именословно; вообще хранить церковный чинъ по преданію св. апостоловъ и св. отцовъ". *Если же кто,* опредѣлили отцы собора, *не послушаетъ насъ и не покорится св. Церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословить и противляться, такого противника, данною намъ отъ Св. Духа властію, если будетъ отъ священнаго чина, извергаемъ и проклятію предаемъ, если же изъ мірянъ,— отлучаемъ и предаемъ проклятію, пока не вразумится и не возвратится къ правдѣ покаяніемъ.*

Открытое возстаніе раскольниковъ.

Послѣ осужденія раскола соборомъ всей православной Церкви въ 1667 году, раскольники не только не смирились, но открыто возстали и даже съ оружіемъ въ рукахъ. Они подняли бунтъ сначала въ Соловецкомъ монастырѣ, а потомъ и въ самой Москвѣ. Въ Соловецкій монастырь раскольническія мнѣнія занесены при самомъ началѣ исправленія книгъ. Такъ, когда въ 1656 году въ монастырь былъ присланъ новоисправленный „Служебникъ", монахи не хотѣли его употреблять и продолжали служить по прежнему.

Когда же въ монастырь прибыли изъ разныхъ мѣстъ сподвижники Аввакума, Лазаря и другихъ вождей раскола, частію присланные сюда на смиреніе, частію сами удалившіеся сюда, то расколъ заявилъ себя открыто. Во главѣ раскольниковъ сталъ проживавшій въ числѣ братіи архимандритъ Никаноръ. Здѣсь же, въ монастырѣ, нашли пріютъ и разбойники изъ шайки Стеньки Разина, которые воспользовались раскольни-

ческой смутой, объявили себя защитниками „древняго благочестія“, забрали въ монастырѣ власть въ свои руки и выжидали случая завладѣть монастырскими сокровищами. Среди соловецкихъ монаховъ, впрочемъ, было не много приверженцевъ раскола и мятежа. Большинство иноковъ оставалось среди бунтующихъ поневолѣ, такъ какъ изъ монастыря ихъ не выпускали, а пытавшихся тайно уйти ловили и запирали. Въ монастырѣ хранилось много древнѣйшихъ книгъ, съ которыми оказались согласны новоисправленныя книги и которыя, такимъ образомъ, обличали неправоту раскола. Всѣ эти книги раскольники частію порвали, потопили въ морѣ или сожгли, частію переправили по своему мудрованію. Одинъ изъ нихъ даже вооружился почему-то противъ крестовъ, на которыхъ положена извѣстная надпись I. Н. Ц. I., и всѣ ихъ порубилъ и пожегъ.

Нѣсколько разъ пріѣзжали въ Соловки, по царскому указу, и духовныя и свѣтскія лица увѣщавать бунтовщиковъ, но всѣ попытки вразумить ихъ оказались тщетны. Къ монастырю подступило царское войско. Мятежники заперлись и открыли стрѣльбу. Долго царское войско стояло около монастыря, не приступая къ правильной осадѣ, въ надеждѣ, что мятежники образумятся. А тѣ и не помышляли о сдачѣ. Архимандритъ Никаноръ безпрестанно ходилъ по монастырскимъ стѣнамъ, кадилъ пушки и кропилъ ихъ водою, приговаривая: „Матушки мои галаночки, надежда у насъ на васъ, вы насъ обороните“. Мятежники постановили не молиться за царя; а такъ какъ іеромонахи отказались подчиниться этому требованію, то и совсѣмъ въ монастырѣ прекратилась служба и

іеромонаховъ выслали. „Мы и безъ священниковъ проживемъ“, говорилъ Никаноръ. И дѣйствительно, изъ мятежниковъ и ранѣе того никто къ службѣ не ходилъ. Въ монастырѣ открылась смертельная болѣзнь. Наконецъ, однажды ночью, царское войско вошло въ монастырь чрезъ потайной ходъ и захватило мятежниковъ врасплохъ. Многіе изъ нихъ тутъ же были убиты, другіе захвачены, впослѣдствіи судимы и приговорены, смотря по степени вины, или къ смертной казни или къ ссылкѣ, а тѣ, которые раскаялись, прощены. Въ числѣ другихъ казненъ и архимандритъ Никаноръ.

Вскорѣ послѣ того казнены, по царскому указу, и первые расколоучители Аввакумъ, Лазарь, Ѳеодоръ и другіе. Всѣхъ ихъ раскольники занесли въ число мучениковъ.

Вскорѣ послѣ того раскольники произвели бунтъ въ Москвѣ.

По смерти царя Ѳеодора Алексѣевича въ Москвѣ произошла политическая смута, поднятая стрѣльцами, которою и воспользовались раскольники въ своихъ интересахъ. Пользуясь покровительствомъ начальника стрѣлецкихъ полковъ кн. Хованскаго, раскольники стали требовать, чтобы правительство назначило публичное преніе православныхъ съ раскольниками. За день до коронаціи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей раскольники, подъ предводительствомъ Никиты Пустосвята, большою толпой пришли въ Кремль къ Красному крыльцу. Никита держалъ въ рукахъ крестъ, у другихъ двоихъ раскольниковъ были евангеліе и икона страшнаго суда. „Пришли мы,—заявилъ Никита Хованскому,—бить челомъ великимъ государямъ о ста-

рой православной вѣрѣ, чтобы они велѣли патріарху служить по старымъ книгамъ, на семи просфорахъ. Если же патріархъ не изволитъ служить по старымъ книгамъ, то повелѣли бы ему дать съ нами правильное разсмотрѣніе, почему онъ на это не согласенъ". Хованскій приказалъ имъ отъ имени государей притти послѣ коронаціи. Раскольники уступили, но требовали, чтобы коронованіе государей и обѣдня въ этотъ день были совершены по старымъ книгамъ. Чтобы отдѣлаться отъ нихъ, Хованскій обѣщалъ устроить это по ихъ желанію и поручилъ имъ самимъ приготовить просфоры и принести въ Успенскій соборъ. Раскольники удалились. Въ день коронаціи Никита съ просфорами пришелъ въ Кремль, но въ соборъ его не пустили. Озлобленные раскольники нѣсколько дней буйствовали въ Москвѣ и потомъ снова, подъ предводительствомъ того же Никиты, большой толпою, съ зажженными свѣчами, съ крестами и иконами пришли въ Кремль, поставили аналои и скамьи, положили на нихъ иконы и старопечатныя книги и требовали, чтобы патріархъ шелъ къ нимъ на состязаніе. Такъ какъ толпа была возбуждена, многіе были пьяны и держали подъ одеждой камни, то патріархъ не вышелъ къ нимъ, а прошелъ въ Грановитую палату, куда собрались и другіе архіереи, архимандриты, игумены, бояре, окольничіе и др. чины; пришла сюда и царевна Софія Алексѣевна, правившая государствомъ за малолѣтствомъ царей. Позвали раскольниковъ. Съ великимъ безчиніемъ вошла пьяная ватага. Стали было читать челобитную, но Никита заглушалъ чтеніе бранью и даже бросился бить одного архіерея. Взявъ въ руки евангеліе, писанное рукою святителя Алексія чудо-

творца, патріархъ со слезами вразумлялъ бунтовщиковъ, показывалъ имъ древнія книги, свидѣтельствующія о заблужденіяхъ раскольниковъ. Вмѣсто отвѣта раскольники, поднявъ кверху руки со сложенными по своему обычаю пальцами, кричали только: „Вотъ такъ, вотъ такъ!“ и вышли изъ палаты съ крикомъ: „Побѣдихомъ, побѣдихомъ, всѣхъ архіереевъ препрѣхомъ и посрамихомъ!“ Дойдя до Лобнаго мѣста на Красной площади, поставили на него аналои, положили иконы и начали учить народъ своимъ заблужденіямъ, говоря, что дѣлаютъ такъ по царскому повелѣнію. Потомъ съ крестами и иконами пошли за Яузу, вошли въ одну церковь, служили молебенъ и, отзвонивъ въ колокола, разошлись по домамъ.

Какъ ни старались Никита и его сподвижники увлечь стрѣльцовъ къ дальнѣйшимъ безпорядкамъ, стрѣльцы отказались, сами же схватили вожаковъ раскола и передали ихъ въ руки правосудія. Никита былъ казненъ, а другіе бунтовщики разосланы по разнымъ мѣстамъ.

Послѣ тѣхъ бунтовъ, которые чинили раскольники, цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи издали въ 1685 г. весьма строгій указъ, надѣясь страхомъ повліять на раскольниковъ.

Указомъ предписывалось всѣхъ, кто не хочетъ отказаться отъ раскольническихъ заблужденій, предавать смертной казни, а тѣхъ, кто покается, разсылать по монастырямъ на испытаніе, а въ случаѣ вторичнаго отпаденія отъ Церкви — казнить смертію; имѣнія раскольниковъ продавать въ пользу казны; обличенныхъ въ укрывательствѣ раскольниковъ бить кнутомъ или ссылать въ дальніе города.

Поставленные этимъ указомъ въ чрезвычайно тяжелое положеніе, раскольники, избѣгая казни, или таили „свою вѣру“, или скрывались по глухимъ непроходимымъ лѣсамъ брынскимъ, вязниковскимъ, стародубскимъ, въ тундрахъ поморскихъ, въ Сибири и друг. мѣстахъ, а иные и совсѣмъ выселились изъ Россіи въ Польшу, Швецію, Пруссію, Австрію и др. мѣста.

Съ теченіемъ времени эти строгія мѣры были отмѣнены; раскольникамъ дозволено возвратиться въ свои мѣста и жить, не скрываясь. Но распространять расколъ, совращать православныхъ, строить свои церкви и скиты запрещалось подъ опасеніемъ строгихъ взысканій. Точно такъ же раскольникамъ воспрещено публично совершать свои моленія и требы, и ни священники ихъ ни наставники не признаны законными, какъ самозванцы.

Въ то время какъ правительство старалось ослабить расколъ своими узаконеніями, церковная власть употребляла свои средства для той же цѣли. Пастыри Церкви и устно и письменно объясняли раскольникамъ ихъ заблужденія, неоднократно вступали съ ними въ совмѣстное разсмотрѣніе спорныхъ вопросовъ и ясно показывали всю неосновательность раскола.

Многіе изъ раскольниковъ убѣдились въ истинѣ православной Церкви и присоединились къ ней, а другіе упорно продолжали отстаивать свои раскольническія положенія.

Раздѣленіе раскольниковъ на поповщину и безпоповщину.

Отдѣлившись отъ православной Церкви, раскольники должны были составить свою собственную Церковь, и именно по подобію православной, отвергнувъ только то, что, по ихъ мнѣнію, нарушило древнее благочестіе православной Церкви, т. е. тѣ немногія и несущественныя измѣненія въ богослужебныхъ книгахъ и въ обрядахъ, которыя сдѣланы при патріархѣ Никонѣ и послѣ него. Но Церкви они не составили, да и не могли составить. Правда, храмы они построили; священники, хотя и бѣглые и лишенные сана, у нихъ были и совершали богослуженіе по старому, крестили, исповѣдывали, причащали иногда, отпѣвали и вообще исполняли многое изъ того, что нужно. Но такъ дѣло продолжалось недолго. Священники ихъ, поставленные ранѣе Никона, когда, по воззрѣнію раскольниковъ, русская Церковь сіяла въ благочестіи, не могли жить вѣчно, померли, а замѣстить ихъ было некѣмъ. Своего архіерея, который бы поставилъ новыхъ священниковъ, у раскольниковъ не было; и приходилось, такимъ образомъ, или оставаться безъ священниковъ или сманивать въ расколъ православныхъ священниковъ, поставленныхъ по новопечатнымъ книгамъ. Отсюда и началось раздѣленіе раскольниковъ на толки. Одни полагали, что лучше остаться вовсе безъ священниковъ, чѣмъ заимствовать ихъ отъ еретиковъ, подпавшихъ яко бы власти антихриста. Эти раскольники, оставшись безъ священниковъ, соста-

вили особый толкъ *безпоповщины*. Другіе не раздѣляли этихъ взглядовъ и находили, что хотя русская Церковь и впала въ ереси, но священство въ ней все же истинное, только зараженное ересями, и если какой священникъ или епископъ откажется отъ этихъ мнимыхъ ересей и согласится служить по-старому, то его можно, не сомнѣваясь, принять въ качествѣ пастыря. Эти раскольники составили другой толкъ—*поповщины*. Епископа они не находили, а священниковъ переманивали. Понятно, что изъ православныхъ священниковъ уходили въ расколъ или такіе же невѣжественные въ дѣлѣ вѣры, какъ и сами раскольники, или виновные въ какихъ-либо проступкахъ и убѣгавшіе отъ возмездія, иногда лишенные сана и даже самозванцы съ похищенными или поддѣльными грамотами.

Вскорѣ потомъ оба главные толка поповцевъ и безпоповцевъ подраздѣлились на нѣсколько отдѣльныхъ толковъ, другъ съ другомъ несогласныхъ въ какихъ-либо вопросахъ, другъ друга чуждающихся и считающихъ еретиками.

Безпоповщина.

Безпоповцы первоначально составляли одно общество, содержавшее во всей строгости ученіе первыхъ учителей раскола. Такъ какъ, по ученію безпоповцевъ, въ православной Церкви царствуетъ антихристъ, то они ожидали скорой кончины міра и потому не сокрушались, что у нихъ нѣтъ священниковъ, а чрезъ это и таинствъ. За неимѣніемъ священниковъ богослуженіе совершали у поповцевъ простолюдины, особо

избранные для этого, которыхъ они называли наставниками. Наставники служили вечерни, утрени, часы, пропуская въ чинопослѣдованіяхъ все то, что долженъ читать священникъ; другія же богослуженія, а также таинства, совершать которыя, по самому ихъ существу, должно только лицо, облеченное благодатію священства, у безпоповцевъ не совершались вовсе или же совершались по какому-то ими измышленному чину, съ пропускомъ всего, что усвоено собственно священнику. Такъ, въ крещеніи пропускались всѣ молитвы, которыя долженъ читать священникъ; на исповѣди наставникъ только выслушивалъ перечень грѣховъ, а разрѣшительной молитвы, въ которой сообщается прощеніе кающемуся, не читалъ; ни миропомазанія, ни причащенія, ни священства, ни елеосвященія у безпоповцевъ не было совсѣмъ. Что касается брака, то безпоповцы учили, что въ виду близкой кончины міра и не должно вступать въ бракъ, а должно всѣмъ вести жизнь безбрачную. Поэтому и тѣ, которые уже вступили въ бракъ, разводились или оставались „на чистомъ житіи“. Если у такихъ супруговъ рождались дѣти, то родители наказывались епитиміей. Нѣкоторые изъ безпоповцевъ пришли даже къ той мысли, что лучше жить блудно, чѣмъ въ законномъ бракѣ.

За государя безпоповцы не молились, какъ за слугу антихриста. Считая православныхъ хуже всѣхъ еретиковъ, они вновь перекрещивали ихъ при переходѣ въ расколъ, отчего и получили названіе *перекрещенцевъ*. Кромѣ того, въ виду воцаренія антихриста, безпоповцы измыслили, что самое вѣрное и богоугодное средство избѣжать антихристовой скверны, это—самоумерщвленіе посредствомъ огня или голода.

Безпоповщинская секта распространилась главнымъ образомъ въ предѣлахъ костромскихъ и вязниковскихъ, въ Сибири, около Бѣлаго моря, въ окрестностяхъ Новгорода и Пскова и въ другихъ мѣстахъ.

Главою костромскихъ и вязниковскихъ безпоповцевъ былъ чернецъ Капитонъ, ученики и послѣдователи котораго заявили себя необычайно невѣжественнымъ суевѣріемъ. Отвергнувъ священниковъ и не имѣя возможности причащаться тѣла и крови Господней, они задумали замѣнить это таинство своимъ причастіемъ. Во время молитвенныхъ собраній избранная дѣвица скрывалась въ подпольи и, выходя изъ него черезъ нѣкоторое время, произносила: „Всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“ — и подавала присутствующимъ рѣшето съ изюмомъ. Присутствующіе говорили *аминь,* принимали рѣшето и причащались изюмомъ.

Въ Сибири распространялъ расколъ еще Аввакумъ Петровъ. Послѣ него вождями раскола въ духѣ безпоповства были: чернецъ Іосифъ, осужденный соборомъ въ 1660 году, лишенный монашества и сосланный въ Енисейскъ, передъ смертію принесшій покаяніе; священникъ Дометіанъ; какой-то еврей, принявшій христіанство, по имени Авраамъ; бывшій служивый атаманъ Яковъ Лепехинъ и ученикъ Дометіана Василій Шапошниковъ. У сибирскихъ безпоповцевъ особенно сильно было распространено убѣжденіе въ спасительности самосожженія, и много ихъ погибло въ огнѣ.

Изувѣрствомъ раскольниковъ пользовались нѣкоторые недобросовѣстные люди, какъ средствомъ обога-

щенія, нарочно уговаривали несчастныхъ къ сожженію, а сами забирали имущество сгорѣвшихъ.

Особенно важное значеніе среди безпоповцевъ пріобрѣли раскольники, поселившіеся въ поморскомъ краѣ, въ предѣлахъ олонецкихъ. Насадителемъ безпоповщины здѣсь раскольники называютъ епископа комошенскаго Павла, который за свое противленіе рѣшенію собора объ исправленіи книгъ былъ сосланъ въ Палеостровскій монастырь, гдѣ вскорѣ и умеръ. Безпоповцы говорятъ, что онъ будто бы и благословилъ ихъ оставаться безъ священниковъ; но это ничѣмъ не подтверждается. Извѣстнѣйшимъ изъ первыхъ учителей раскола въ Поморьи былъ инокъ Корнилій, бѣжавшій сюда изъ Ниловой пустыни по слѣдующему обстоятельству. Когда въ Нилову пустынь были доставлены новоисправленныя книги и чередной іеромонахъ сталъ служить по нимъ литургію, Корнилій, бывшій понамаремъ, сталъ возбранять служеніе и даже ударилъ служащаго кадильницей по головѣ настолько сильно, что глиняная кадильница разбилась. Избѣгая наказанія за свой поступокъ, Корнилій и бѣжалъ въ олонецкіе предѣлы, вошелъ въ сношенія съ Аввакумомъ и Лазаремъ и сталъ во главѣ поморскихъ раскольниковъ.

Много способствовали распространенію и укрѣпленію раскола безпоповщинскаго толка въ Поморьи также выходцы Соловецкаго монастыря, бѣжавшіе сюда отъ правосудія. Они увлекали простодушныхъ поморянъ своими разсказами о мнимой святости соловецкихъ мятежниковъ, о бывшихъ будто бы чудесахъ и знаменіяхъ во время осады.

Въ дикомъ поморскомъ краѣ раскольники чувство-

вали себя настолько свободно, что не только открыто проповѣдывали свои заблужденія, но иногда и силой заставляли православныхъ переходить въ расколъ, нападали на православные монастыри и церкви, изгоняли и даже сжигали иноковъ и забирали имущество. Впрочемъ, нерѣдко раскольники сжигали и сами себя, въ надеждѣ очиститься этимъ „огненнымъ крещеніемъ“ отъ всѣхъ грѣховъ и войти въ царство небесное.

Ученикъ Корнилія, бѣглый дьячокъ Даніилъ Викуловъ, основалъ на рѣкѣ Выгѣ скитъ и былъ около 40 лѣтъ его первымъ настоятелемъ. Скитъ этотъ получилъ величайшее значеніе у безпоповцевъ не только въ Поморьи, но и въ другихъ мѣстахъ и особенно славился, когда настоятелями его были братья Андрей и Симеонъ Денисовы. Настоятели Выговскаго скита сумѣли выхлопотать отъ правительства дозволеніе свободно совершать богослуженіе въ часовнѣ скита, чѣмъ и привлекали безпоповцевъ, поселившихся въ другихъ предѣлахъ и не имѣвшихъ такого преимущества. Кромѣ того у выговцевъ было даже свое причастіе, принесенное однимъ изъ соловецкихъ выходцевъ, который разгласилъ, что онъ принесъ съ собою древніе запасные св. дары. Такъ какъ принесенныхъ даровъ было очень мало, то онъ растворилъ ихъ въ квашнѣ, смѣшалъ съ большимъ количествомъ тѣста, испекъ хлѣбы и крохами этихъ хлѣбовъ причащалъ желающихъ, которыхъ было очень много. Люди богатые не жалѣли денегъ на пріобрѣтеніе крошекъ и доставляли скиту большія средства.

Какъ и другіе безпоповцы, поморцы сначала не молились за государя, но потомъ, когда, вслѣдствіе открывшихся въ скиту безпорядковъ, прибылъ туда на-

значенный правительствомъ чиновникъ Самаринъ, они стали молиться, къ величайшему соблазну другихъ безпоповцевъ. Слѣдуетъ указать еще, что выговскіе раскольники не поклонялись кресту, если на немъ положена извѣстная надпись: І. Н. Ц. І (Іисусъ Назорянинъ, Царь Іудейскій), считая эту надпись латинской ересью, нововнесенной Никономъ.

Въ новгородскихъ и псковскихъ предѣлахъ извѣстнымъ расколоучителемъ былъ бѣглый дьячокъ Ѳеодосій, перекрещенный въ расколъ съ именемъ Діонисія. Спасаясь отъ преслѣдованія, Ѳеодосій бѣжалъ въ Польшу и основалъ тамъ двѣ безпоповщинскія обители—мужскую и женскую. Содержа общія всѣмъ безпоповцамъ вѣрованія, послѣдователи Ѳеодосія кое въ чемъ не сходились съ поморцами. Такъ, они 1) признавали правильнымъ полагать на крестѣ надпись І. Н. Ц. І.; 2) не расторгали браковъ, какъ дѣлали поморцы; 3) пищу, покупаемую на торгу, считали оскверненной и очищали ее молитвою и поклонами, чего поморцы не дѣлали; 4) переходящихъ въ расколъ иноковъ не признавали таковыми и не поручали имъ совершеніе духовныхъ требъ, какъ велось у поморцевъ; духовныя требы совершалъ самъ Ѳеодосій, при чемъ, будучи только дьячкомъ, надѣвалъ священническіе поручи и читалъ священническія молитвы, что особенно соблазняло поморцевъ.

Такимъ образомъ въ самое же первое время въ безпоповскомъ толкѣ уже были несогласія во взглядахъ, положившія начало тому раздѣленію безпоповщины на многочисленные толки, которое существуетъ и въ настоящее время. И замѣчательно, отдѣляясь другъ отъ друга иногда изъ-за самыхъ незначительныхъ раз-

ностей, каждый толкъ смотритъ на другіе толки какъ на еретиковъ и только себя одного считаетъ святою соборною и апостольскою Церковію.

Раздѣленіе на толки раскольниковъ безпоповцевъ.

Ѳедосеевцы. Основателемъ ѳедосеевскаго толка былъ упомянутый Ѳеодосій Васильевъ. Выше были указаны тѣ отличія, какія существовали у послѣдователей Ѳеодосія сравнительно съ поморцами. Изъ-за этихъ разностей и произошло выдѣленіе ѳедосеевцевъ въ особый толкъ. Ѳеодосій Васильевъ насчитывалъ до 30 отступленій поморцевъ отъ тѣхъ взглядовъ, которые усвоены имъ, о чемъ и писалъ Андрею Денисову, настоятелю Выговскаго скита, предлагая уничтожить эти отступленія. Вскорѣ послѣ письма Ѳеодосій лично прибылъ съ шестью старцами въ Выговскую пустынь и велъ тамъ пренія съ поморскими наставниками. Такъ какъ поморцы не хотѣли поступиться своими обычаями, то Ѳеодосій, удаляясь изъ обители, отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ и сказалъ: „Небуди намъ съ вами имѣти общенія ни въ семъ вѣкѣ ни въ будущемъ“. Съ этого времени ѳедосеевцы и отдѣлились отъ поморцевъ, а когда, съ пріѣздомъ Самарина, выговцы положили молиться за царя, ѳедосеевцы еще болѣе стали чуждаться ихъ, называли еретиками и самарянами. Послѣдователи Ѳеодосія утвердились въ Новгородѣ, Ярославлѣ, Старой Руссѣ, Псковѣ, Ригѣ и друг. городахъ, а также за границей: въ Австріи, Пруссіи и Польшѣ. Наконецъ, имъ удалось прочно засѣсть и въ Москвѣ.

Здѣсь ѳедосеевцы основали свое общежитіе, существующее и нынѣ подъ именемъ Преображенскаго кладбища.

Основателемъ Преображенскаго кладбища былъ купецъ Илья Алексѣевъ Ковылинъ. Въ 1771 году въ Москвѣ была страшная смертность отъ чумы и голода. Въ Москвѣ были устроены карантины, чтобы не распространять заразы. Подъ благовиднымъ предлогомъ притти на помощь правительству въ борьбѣ съ чумою Ковылинъ и устроилъ преображенскій карантинъ для зараженныхъ чумой. По прекращеніи болѣзни карантинъ превратился въ раскольническую общину, съ двумя молельнями, съ обширными помѣщеніями для мужчинъ и женщинъ, которые жили по уставу монастырскому. Близкое сосѣдство мужчинъ и женщинъ имѣло своимъ послѣдствіемъ открытіе новыхъ помѣщеній для такъ называемыхъ *воспитанниковъ* Ковылина.

Преображенская община, получившая богатые вклады отъ умершихъ во время чумы раскольниковъ, обезпеченная всѣмъ состояніемъ самого Ковылина и имѣвшая своими прихожанами многихъ богачей Москвы и Петербурга, пріобрѣла великое значеніе въ ѳедосеевскомъ толкѣ.

Въ ученіи московскіе ѳедосеевцы имѣютъ нѣкоторыя отличія отъ другихъ безпоповцевъ того же толка. Такъ, они учатъ, что во время молитвы благодать Божія безпрепятственнѣе сходитъ, если не будетъ надъ молящимся никакой внѣшней преграды; поэтому они въ своихъ домахъ устраиваютъ особыя отверстія, которыя и открываютъ во время молитвы; предъ чужими иконами, а также предъ иконами въ кіотахъ со стекломъ они не молятся; ходить въ торговыя бани

считаютъ оскверненіемъ. Въ 1780 году московскіе ѳедосеевцы послѣ долгихъ споровъ согласились съ поморцами не употреблять на крестѣ надписи, или титла I. Н. Ц. I.

Отверженіе Пилатовой надписи, или титла было непріятно тѣмъ изъ ѳедосеевцевъ, которые хотѣли сохранить всѣ преданія своего учителя Ѳеодосія; поэтому они отдѣлились отъ московскихъ и другихъ единомышленныхъ съ ними ѳедосеевцевъ и остались вѣрны преданіямъ Ѳеодосія Васильева. Такъ какъ раздѣленіе вышло изъ-за надписи, или титла на крестѣ, то общество, сохранившее эту надпись, получило названіе *титловщины*.

Въ 1809 году, вслѣдствіе нѣкоторыхъ послабленій во взглядѣ на бракъ, сдѣланныхъ ѳедосеевцами въ угоду богатымъ купцамъ-раскольникамъ, не желавшимъ оставаться безбрачными, противники брака, привыкшіе къ распутной жизни, выдѣлились въ особый толкъ, названный по имени основателя толка, купца Аристова, *аристовымъ согласіемъ*.

Это выдѣленіе аристова согласія заставило ѳедосеевцевъ отказаться отъ сдѣланныхъ послабленій, и они снова стали чуждаться брачныхъ членовъ своего общества. А такъ какъ вообще безбрачіе—удѣлъ немногихъ избранниковъ, то въ ѳедосеевствѣ царитъ всеобщій развратъ. По тому же вопросу о бракѣ имѣютъ свои особые взгляды и потому чуждаются другихъ ѳедосеевцевъ *ѳедосеевцы польскіе и ѳедосеевцы рижскіе*.

Поморскіе безпоповцы также выдѣлили изъ своей среды нѣсколько отдѣльныхъ толковъ.

Когда въ Выговскомъ скиту стали молиться за государя, старецъ Филиппъ не захотѣлъ имѣть ничего общаго съ выговскими старцами и счелъ за лучшее сгорѣть живымъ. Съ Филиппомъ сгорѣло и нѣсколько его послѣдователей, а другіе, оставшіеся въ живыхъ, выдѣлились въ особый толкъ подъ именемъ *филипповцевъ*.

Отъ филипповцевъ вообще отдѣляется небольшое общество *филипповцевъ орловскихъ*. Причиной отдѣленія было то, что среди послѣдователей филипповскаго толка появились модныя одежды, а именно: картузы, новомодныя шапки, большіе воротники, смазные сапоги и проч., а также нарушенія святости праздничныхъ дней работами. Эти обстоятельства и заставили орловскихъ филипповцевъ отдѣлиться отъ другихъ, нарушившихъ древнюю простоту одежды и святость праздниковъ.

Есть въ филипповскомъ толкѣ и другія дѣленія и подраздѣленія. Напримѣръ, московскіе филипповцы чуждаются кимрскихъ, а кимрскіе — московскихъ; на низовьяхъ Волги филипповцы, сознавая, что безпоповское ученіе о всеобщемъ безбрачіи, противное евангелію и природѣ человѣка, ведетъ только къ распутству, стали принимать бракъ вопреки общему ученію безпоповцевъ, и потому выдѣлились отъ другихъ въ особый толкъ.

Кромѣ указанныхъ существуютъ еще слѣдующіе толки въ безпоповщинѣ:

Рябиновцы. Рябиновцы не поклоняются иконамъ, на которыхъ кромѣ св. лицъ изображены какіе-либо другіе предметы, напримѣръ, иконѣ Входа Господня въ

Іерусалимъ, на которой обыкновенно изображается оселъ, деревья, народъ и проч.; иконѣ Сошествія во адъ, иконамъ Распятія и Воскресенія, если на нихъ изображены воины, стѣны города и проч.; не поклоняются они еще иконѣ Господа Саваоѳа. Вмѣсто иконъ рябиновцы имѣютъ въ домахъ осьмиконечные кресты. Кресты рябиновцы дѣлаютъ только изъ рябины, почему и получили свое названіе. Рябину же они избрали потому, что по ихъ мнѣнію это единственное растущее у насъ одно изъ трехъ деревъ (певга, педра и кипарисъ), изъ которыхъ былъ сдѣланъ крестъ Спасителя, а именно певга. Толкъ рябиновцевъ распространенъ по Волгѣ, около Чистополя.

Дырники. Послѣдователи этого толка не поклоняются иконамъ, вообще новымъ, потому, что, за неимѣніемъ священниковъ, ихъ некому освятить, а старымъ потому, что считаютъ ихъ осквернеными отъ обладанія еретиковъ, т. е. православныхъ. За неимѣніемъ иконъ дырники поклоняются прямо на востокъ и не чрезъ окно или стѣну, а непосредственно на воздухѣ. Поэтому, чтобы въ зимнее и ненастное время не выходить для молитвы наружу, они продѣлываютъ въ восточной стѣнѣ домовъ небольшія дыры, въ которыя и молятся. Отсюда и получили свое названіе.

Середники. Середники получили свое названіе потому, что празднуютъ вмѣсто воскресенья въ середу. Середники выдѣлились въ отдѣльный толкъ послѣ того, какъ при Петрѣ Великомъ стали праздновать Новый годъ вмѣсто 1-го сентября—1-го января. Они, не понимая хорошо церковнаго лѣтосчисленія, утверждаютъ, будто при перемѣнѣ новолѣтія передвинуты самые дни, и прежнее воскресенье теперь будто приходится въ

среду. Послѣдователи этого толка находятся въ Астрахани и Саратовѣ.

Нѣкоторые безпоповцы отдѣлились отъ другихъ потому, что не признаютъ правильнымъ тотъ порядокъ при крещеніи, какой введенъ безпоповскими наставниками. Такъ какъ у безпоповцевъ нѣтъ священниковъ, то и крещеніе, говорятъ они, должно происходить такъ, какъ, въ случаѣ крайней необходимости, совершается оно повивальными бабками, т. е. слѣдуетъ только прочитать, если умѣешь, символъ вѣры и погрузить три раза во имя Отца и Сына и Св. Духа, не прибавляя никакихъ молитвъ. Этотъ толкъ называется *бабушкинымъ согласіемъ*, или толкомъ *самозванцевъ*, такъ какъ основатели толка перекрестили себя сами.

Странники, или *бѣгуны*. Принадлежащіе къ этому толку раскольники утверждаютъ, что въ лицѣ русскаго правительства царствуетъ антихристъ, и, не имѣя возможности бороться съ нимъ, считаютъ необходимымъ, чтобы не подпасть его власти, бѣжать и проводить жизнь въ странствованіи, не платить податей, не имѣть паспортовъ и скрывать даже свое имя. Толкъ странниковъ состоитъ изъ двоякаго рода членовъ: собственно странниковъ и страннопріимцевъ. Послѣдніе, не покидая своего мѣстожительства, укрываютъ у себя странниковъ, раздѣляя ихъ вѣрованія, а потомъ и сами дѣлаются странниками. Отдѣлившись въ отдѣльную секту, странники сами себя перекрестили и перекрещиваютъ всѣхъ, кто желаетъ вступить въ ихъ общество. Странники вообще чуждаются брака; но есть особое согласіе *брачныхъ странниковъ*, которые и въ бѣгахъ проводятъ брачную жизнь.

Рѣзко отличается отъ другихъ безпоповщинскихъ толковъ *глухая нѣтовщина*, или толкъ *по Спасову согласію*. Имѣя одинаковыя съ другими безпоповцами мнѣнія, они не допускаютъ перекрещиванія; мало того, сами не рѣшаются крестить и дѣтей своихъ и отправляютъ для крещенія въ православную церковь. Равнымъ образомъ и браки нѣтовцевъ совершаются въ православной церкви; а безъ вѣнчанія нѣтовцы жить не дозволяютъ. Въ случаѣ же смерти кого-либо изъ членовъ своего общества нѣтовцы, наоборотъ, всячески стараются избѣжать отпѣванія въ православной церкви и погребенія на православномъ кладбищѣ, а хоронятъ сами гдѣ-либо въ лѣсу, въ оврагѣ.

Нѣтовцы получили свое названіе отъ слова *нѣтъ*, потому что у нихъ нѣтъ ни одного совершаемаго ими таинства, ни одного богослуженія. Въ оправданіе свое нѣтовцы говорятъ, что они надѣятся на Спаса, который Самъ знаетъ, какъ спасти ихъ, почему и называютъ себя *Спасовыми*. Нѣтовцы основались во Владимірской и Нижегородской губерніяхъ и внизъ по Волгѣ до Астрахани.

Нѣкоторые изъ нѣтовцевъ, впрочемъ, стали совершать богослуженіе — вечерню, утреню, часы, стали сами и дѣтей крестить и совершать браки по благословенію родителей. Въ отличіе отъ другихъ ихъ называютъ *нѣтовщиной поющей*.

Извѣстны и другіе безпоповщинскіе толки, о существованіи которыхъ въ настоящее время свѣдѣній не имѣется: можетъ-быть, послѣдователей этихъ толковъ осталось очень мало, а можетъ-быть и совсѣмъ уже нѣтъ. Таковы, напр., толки: *степановщина*, названный такъ по имени своего основателя. Послѣдо-

ватели этого толка гнушались бракомъ, предпочитали блудъ и дѣтей своихъ бросали въ лѣсу.

Онисимовщина, или *разини*. Послѣдователи этого толка, лишенные, за неимѣніемъ священства, св. причастія, собирались въ Великій четвергъ на молитву и стояли съ раскрытыми ртами въ ожиданіи, что причащать ихъ будутъ ангелы.

Вотъ къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ привело раскольниковъ ихъ самочинное отдѣленіе отъ православной Церкви. Не менѣе печальна участь и раскольниковъ - поповцевъ.

Поповщина и ея раздѣленіе на толки.

Поповщинскій толкъ раскола держится тѣхъ же почти взглядовъ на православную Церковь, какъ и безпоповщинскій, и вся разница между тѣмъ и другимъ сводится главнымъ образомъ къ тому, что поповцы, боясь оставаться безъ священства, а слѣдовательно и безъ таинствъ, заимствуютъ священниковъ изъ православной Церкви, заставляя ихъ предварительно отречься отъ мнимыхъ ересей православной Церкви.

Поповщинскій толкъ, какъ и безпоповщинскій, разсѣянъ по многимъ мѣстамъ Россіи и за границей.

Въ Нижегородской области первыми насадителями раскола поповщинскаго толка были іеромонахъ Авраамій, монахъ Ефремъ и старецъ Сергій. Авраамій и Ефремъ отказались отъ своихъ заблужденій и соборомъ 1866 г. возсоединены съ прав. Церковью, но оставленные ими ученики не послѣдовали ихъ примѣру.

Укрываясь въ лѣсахъ, они основали нѣсколько скитовъ, извѣстныхъ подъ именемъ керженскихъ, изъ которыхъ особенную извѣстность получилъ скитъ старца Онуфрія. Старецъ Онуфрій увлекся сочиненіями извѣстнаго раскольника Аввакума Петрова, наполненными многими нелѣпыми и прямо еретическими мыслями. Когда другіе раскольники стали убѣждать старца отказаться отъ усвоенныхъ имъ взглядовъ Аввакума, онъ не хотѣлъ и слушать и отдѣлился съ своими единомышленниками въ особый толкъ. Только по смерти Онуфрія, въ 1717 г., его послѣдователи рѣшились отвергнуть, какъ еретическія, сочиненія Аввакума и даже постановили всякаго, кто станетъ держаться мнѣній Аввакума, отлучать отъ своего общества. Такимъ образомъ согласіе между керженскими скитами возстановилось. Впрочемъ, послѣдователи Онуфрія, отвергая сочиненія Аввакума, самого его продолжали почитать какъ святого, поклонялись его иконѣ и пѣли молебны.

Поповцы, живущіе на Дону и Кубани, на первыхъ же порахъ заявили себя разбоями, которые они производили на Волгѣ; а когда въ 1705 г. сюда прибыли сосланные на поселеніе московскіе раскольники изъ взбунтовавшихся стрѣльцовъ, то соединенными силами они разграбили Астрахань, Саратовъ и Царицынъ. Спасаясь отъ посланнаго противъ нихъ войска, они бѣжали за Кубань, отдались въ подданство крымскаго хана и потомъ перешли въ Турцію. Эти бѣглецы извѣстны подъ именемъ *некрасовцевъ*, по имени своего предводителя Игнатія Некрасова.

Въ Стародубье (Черниговской губ.) раскольническія мнѣнія занесъ бѣглый московскій священникъ отъ

церкви Всѣхъ Святыхъ, что на Кулишкахъ, Косма, бѣжавшій съ нѣсколькими прихожанами послѣ большого московскаго собора 1667 года.

Послѣ извѣстнаго указа царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, повелѣвавшаго сыскивать и подвергать казни раскольниковъ, стародубцы выселились въ польскія владѣнія, верстъ за 70 отъ Стародубья, на о. Вѣтку. Но Стародубье не опустѣло: на мѣсто бѣжавшихъ явились новые поселенцы, которые уже прочно засѣли на этихъ мѣстахъ и не боялись преслѣдованій, получивъ отъ царя Петра стародубскія земли въ потомственное владѣніе въ награду за услугу, оказанную ими русскимъ войскамъ въ войнѣ со шведами. Стародубцы поддерживали постоянныя сношенія съ Вѣткой и сначала получали оттуда и священниковъ, пока у нихъ не явился собственный священникъ, по имени Патрикій. Человѣкъ честолюбивый и корыстный, Патрикій не допускалъ въ Стародубье другихъ священниковъ, а такъ какъ одинъ онъ не могъ управляться съ многочисленными требами своей паствы, то избралъ помощниками мірянъ-стариковъ и старушекъ, поручивъ имъ исповѣдывать и давать причастіе больнымъ. Черезъ нѣсколько времени, однако, отягощаемый непосильной работой, Патрикій взялъ помощника, бѣглаго іеродіакона Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря Амвросія, который ложно назвался іеромонахомъ Аѳиногеномъ, и поручилъ ему, какъ священнику, совершать богослуженіе и требы для раскольниковъ отдаленныхъ мѣстностей.

Въ 1750 году по назначенію Патрикія Аѳиногенъ отправился въ Борскую слободу, въ Польшѣ, къ тамошнимъ поповцамъ, построилъ тамъ церковь и на-

чалъ совершать богослуженіе. Встрѣченный съ большою радостію, окруженный почетомъ, Аѳиногенъ возмечталъ о еще большихъ почестяхъ. Не довольствуясь тѣмъ, что дерзко носилъ непринадлежащій ему санъ священника, Аѳиногенъ рѣшилъ выдать себя за архіерея и повелъ дѣло очень хитро. Онъ сшилъ себѣ архіерейскую одежду — омофоръ, положилъ его въ своей кельѣ такъ, чтобы его видѣли приходящіе, а иногда надѣвалъ его на себя и становился на молитву, оставивъ дверь кельи незапертою. Приходящіе видѣли омофоръ, видѣли, что ихъ священникъ надѣваетъ его на себя, и спрашивали, что это значитъ. Аѳиногенъ, притворно смущаясь, молчалъ, чѣмъ еще болѣе заинтересовывалъ своихъ пасомыхъ. Подготовивъ такимъ образомъ почву, Аѳиногенъ открылъ своему духовнику на исповѣди, будто онъ, Аѳиногенъ, архіерей, посвященъ Антоніемъ, митрополитомъ сибирскимъ (какого и не было никогда), епархіи не имѣлъ, а состоялъ, по требованію начальства, при нѣкоемъ важномъ преступникѣ. Расчетъ Аѳиногена былъ вѣренъ: духовникъ не преминулъ разгласить тайну, которая самымъ удовлетворительнымъ и пріятнымъ для раскольниковъ образомъ разрѣшала загадку омофора. Раскольники повѣрили, что у нихъ скрывается архіерей; но Аѳиногенъ пока молчалъ, и только, когда прибылъ въ Валахію, объявилъ себя епископомъ. И молдавскій митрополитъ и господарь повѣрили обманщику. Аѳиногенъ началъ посвящать священниковъ и діаконовъ и имѣлъ намѣреніе поставить другого епископа себѣ въ помощники. Епископство Аѳиногенъ предложилъ своему благодѣтелю Патрикію, котораго и вызывалъ къ себѣ для посвященія. Патрикій не спѣшилъ, а навелъ справ-

ки о самомъ Аѳиногенѣ и къ ужасу своему узналъ, что Аѳиногенъ не только не епископъ, но и не священникъ, и даже не Аѳиногенъ, а Амвросій, бѣглый іеродіаконъ. Узнали объ этомъ и стародубцы, послали вторично за справками, и печальное извѣстіе подтвердилось. А къ Аѳиногену тѣмъ временемъ обратился съ просьбою о посвященіи въ епископа нѣкто Анѳимъ, выдававшій себя за священника и незадолго до того возведенный Аѳиногеномъ въ архимандриты. Анѳимъ жилъ въ Польшѣ, лично ѣхать къ Аѳиногену почему-то боялся и просилъ посвятить его заочно, а именно такъ: въ назначенный день и часъ Аѳиногенъ долженъ служить у себя литургію и въ установленное время прочитать положенныя на посвященіе архіерея молитвы, а въ это время Анѳимъ, также служащій литургію у себя, будетъ возлагать на себя архіерейскія одежды. Аѳиногенъ согласился и назначилъ это странное посвященіе въ Великій четвергъ. Насталъ этотъ день, и Анѳимъ въ условленный часъ началъ литургію. Когда пришло время, онъ возложилъ на себя архіерейскія одежды и докончилъ службу уже какъ архіерей. А между тѣмъ, когда Анѳимъ облекался въ святительскій омофоръ, Аѳиногенъ не только не читалъ посвятительныхъ молитвъ и не служилъ литургіи, а былъ уже въ Польшѣ, и въ самый Великій четвергъ вступилъ въ военную службу къ польскому королю, избѣгая преслѣдованія отъ молдавскаго господаря, узнавшаго про его самозванство.

Когда открылось это обстоятельство, Анѳимъ вынужденъ былъ бѣжать, но съ архіерействомъ не желалъ разстаться и пребывалъ тамъ, гдѣ еще не знали исторіи его посвященія. Съ особенною че-

стію приняли Анѳима раскольники-некрасовцы. Онъ освятилъ имъ церковь и поставилъ нѣсколькихъ священниковъ. Когда же и некрасовцы узнали его самозванство, то такъ ожесточились, что утопили его въ Днѣстрѣ.

Изъ поставленныхъ Анѳимомъ священниковъ нѣкоторые, узнавъ, что Анѳимъ не былъ архіереемъ, благоразумно перестали почитать себя священниками, а другіе не хотѣли разстаться со священствомъ и, непринятые большинствомъ раскольниковъ, отдѣлились, увлекли кое-кого за собой и составили отдѣльные толки, существовавшіе, впрочемъ, недолго.

Раскольники, населявшіе одну изъ стародубскихъ слободъ Лужки, отличались отъ всѣхъ поповцевъ своею ненавистію къ православной Церкви и выдѣлились въ отдѣльный толкъ, извѣстный подъ именемъ *лужковскаго*. Послѣдователи этого толка, кромѣ Лужковъ, существуютъ и въ другихъ мѣстахъ.

Между тѣмъ какъ въ Стародубьи происходили описанныя событія, первые поселенцы этого края, бѣжавшіе на Вѣтку, утвердились тамъ очень прочно, построили церковь и привлекли этимъ много раскольниковъ. Какъ и у другихъ раскольниковъ, у вѣтковцевъ не было св. мура. Недолго думая, они сами сварили муро, которымъ и помазывали какъ младенцевъ, такъ и взрослыхъ, переходящихъ въ расколъ. Послѣднихъ прежде помазанія вѣтковскіе раскольники нѣкоторое время и перекрещивали, крестили даже и священниковъ.

Перваго бѣжавшаго къ нимъ православнаго священника они погружали въ воду во всемъ священническомъ облаченіи, чтобы онъ не потерялъ благодати

священства; другихъ священниковъ уже не погружали, а только ставили въ полномъ облаченіи передъ купелью, читали положенныя при крещеніи молитвы и потомъ, не погружая, прямо помазывали своимъ мvромъ. Такъ же стали крестить и мірянъ, т. е. не погружая. Наконецъ перестали и это дѣлать и принимали священниковъ, заставляя ихъ только проклинать мнимыя ереси православной Церкви, а мірянъ черезъ помазаніе.

Такъ какъ право освящать мvро усвоено только архіереямъ, то сваренное на Вѣткѣ мvро послужило поводомъ къ раздѣленію между вѣтковскими раскольниками.

Нѣкто діаконъ Александръ особенно возсталъ противъ новаго мvра и съ нѣсколькими своими единомышленниками отдѣлился отъ вѣтковцевъ и др. поповцевъ, принявшихъ новое мvро, въ особый толкъ, названный *діаконовщиной*. Діаконовцы, кромѣ того, не сходились съ другими поповцами въ вопросѣ о способѣ кажденія и, вопреки общему раскольническому мнѣнію, почитали четырехконечный крестъ одинаково съ осьмиконечнымъ. Діаконовщина, возникшая въ одномъ изъ керженскихъ скитовъ, распространилась по многимъ городамъ. Впрочемъ, діаконовцы не порвали окончательно связей съ другими поповцами и, не имѣя своихъ церквей, получали причастіе съ Вѣтки.

Появился, наконецъ, на Вѣткѣ и свой епископъ, по имени Епифаній. Будучи монахомъ Козельскаго монастыря, Епифаній былъ уличенъ въ зазорныхъ дѣлахъ и бѣжалъ за границу. Прибывъ въ Яссы, онъ подалъ ясскому митрополиту два прошенія: одно отъ имени кіевскаго митрополита, а другое отъ имени

жителей г. Чигирина. Оба прошенія были подложныя, написалъ ихъ самъ Епифаній, поддѣлалъ подписи и приложилъ фальшивую печать. Въ прошеніяхъ высказывалась просьба посвятить подателя прошеній Епифанія во епископа въ г. Чигиринъ. Не подозрѣвая обмана, ясскій митрополитъ посвятилъ Епифанія въ епископа. Епифаній отправился въ Украйну къ раскольникамъ и поставилъ имъ нѣсколько священниковъ, но вскорѣ былъ схваченъ и отправленъ въ Петербургъ. Сосланный въ Соловецкій монастырь въ пожизненное заточеніе, Епифаній бѣжалъ, снова схваченъ и заключенъ въ Кіево-Михайловскій монастырь; бѣжалъ и отсюда, опять пойманъ, взятъ въ Москву, лишенъ монашества и приговоренъ на вѣчныя работы въ Сибирь. Во время слѣдованія на мѣсто ссылки раскольники отбили Епифанія у конвойныхъ и водворили на Вѣткѣ. На Вѣткѣ Епифаній пробылъ около двухъ лѣтъ, совершая служеніе, поставляя священниковъ и діаконовъ, пока въ 1735 г. не былъ захваченъ и заточенъ въ кіевской крѣпости. Здѣсь Епифаній заболѣлъ, пожелалъ исповѣдаться предъ православнымъ священникомъ, былъ пріобщенъ св. таинъ и погребенъ какъ православный мірянинъ.

Когда раскольники узнали исторію Епифанія, то многіе отказались отъ него и не признавали поставленныхъ имъ священниковъ, другіе же остались вѣрными Епифанію и вмѣстѣ съ поставленными имъ священниками составили собственный толкъ, такъ называемую *епифаньщину*. Несмотря на то, что Епифаній предъ смертію отрекся отъ раскола, его послѣдователи продолжали почитать его какъ страдальца и ходятъ въ Кіевъ на поклоненіе его могилѣ.

Дѣло Епифанія побудило русское правительство обратить серіозное вниманіе на Вѣтку. Такъ какъ населеніе Вѣтки составляли бѣглые изъ разныхъ мѣстъ русскіе раскольники, то имъ было предложено возвратиться въ свои мѣста, а когда они не пожелали этого, то заставили силой. Вѣтка опустѣла. Покидая ее, раскольники выхлопотали дозволеніе перенести въ Стародубье вѣтковскую церковь, а также тѣла умершихъ настоятелей этой церкви: Іоасафа, Ѳеодосія, Александра и Антонія, считая тѣла ихъ нетлѣнными. Церковь они разобрали, стѣны и другія крупныя части отправили водой плотами, а иконостасъ и мелкія части — сухимъ путемъ. И замѣчательно: плоты разбила буря, а иконостасъ и другія бывшія съ нимъ части церкви сожгло молніей. Такъ же неудачна оказалась и попытка раскольниковъ имѣть свои мощи. Когда гробы настоятелей были вырыты и, опечатанные, сданы раскольникамъ, вдругъ пришло Высочайшее повелѣніе публично вскрыть гробы. Гробы вскрыли и, къ разочарованію раскольниковъ, вмѣсто мощей нашли въ нихъ однѣ лишь кости.

Прошло года два, и снова раскольники устремились на Вѣтку, основали тамъ двѣ обители и построили церковь, но долго жить тамъ имъ не пришлось. Русское правительство въ 1764 г. выслало ихъ на поселеніе въ Сибирь. Вторая вѣтковская церковь перевезена въ Стародубье и поставлена въ глухомъ лѣсу. Вѣтка пала окончательно, а Стародубье процвѣло болѣе прежняго.

Въ это же время возникли и стали извѣстны во всей поповщинѣ иргизскіе скиты, поставлявшіе раскольникамъ бѣглыхъ священниковъ. Иргизскіе старцы разъ-

ѣзжали по всей Россіи и развѣдывали, не совершилъ ли какой священникъ большого преступленія, не попалъ ли подъ судъ. Найдя такого, они предлагали ему во избѣжаніе наказанія итти къ нимъ, обѣщая полное спокойствіе и довольство.

Наконецъ раскольники-поповцы пріобрѣли себѣ прочное положеніе въ Москвѣ. Въ 1771 году, во время чумы и голода, они, по примѣру безпоповцевъ, устроили подъ видомъ карантина такъ называемое теперь Рогожское кладбище, съ двумя молельнями и обширными зданіями. Кладбище быстро заселилось бѣглыми монахами, монахинями, а преимущественно бѣльцами—мужчинами и женщинами.

Сначала Рогожское кладбище было въ полномъ единеніи съ Стародубьемъ, но спустя лѣтъ шесть послѣ основанія кладбища между ними произошло разногласіе по вопросу о томъ, какъ принимать въ расколъ переходящихъ изъ православной Церкви священниковъ. Рогожскіе раскольники учили, что ихъ нужно перемазывать, т. е. вновь помазывать мvромъ, а стародубскіе, которые сначала не только перемазывали, а и перекрещивали бѣглыхъ православныхъ священниковъ, въ это время уже оставили и перекрещиваніе и перемазываніе и принимали ихъ только черезъ одно проклятіе мнимыхъ ересей православной Церкви.

Св. мvра у рогожскихъ раскольниковъ конечно не было, и они рѣшили, по примѣру вѣтковцевъ, сами сварить себѣ мvро. Въ 1777 г. они купили большой самоваръ, налили въ него деревяннаго масла, наклали разныхъ благовонныхъ веществъ, развели самоваръ въ Лазареву субботу и кипятили вплоть до

Великаго четверга. Рогожскій священникъ Василій Чебоксарскій читалъ надъ самоваромъ архіерейскія молитвы, положенныя на освященіе мура, другіе священники стояли вокругъ самовара, а бывшій дьячокъ, приписанный въ мѣщане, въ стихарѣ, помѣшивалъ въ самоварѣ мѣшалкою.

Случившійся при этомъ мурвареніи строитель одного раскольническаго скита Сергій замѣтилъ варившимъ, что напрасно они дѣлаютъ то, чего никто, кромѣ архіерея, не можетъ дѣлать, но его попросили замолчать, чтобы не соблазнять другихъ.

Дѣло однако скоро огласилось. Сваривъ муро, котораго вышло около двухъ съ половиной пудовъ, рогожскіе раскольники продали, за ненадобностію, самоваръ и забыли очистить его отъ прикипѣвшихъ къ стѣнкамъ остатковъ. Это и выдало тайну, и рогожское мурвареніе долго служило предметомъ насмѣшекъ надъ раскольниками. Сваренное муро было разлито въ двѣ стеклянныя бутыли, но одна бутыль лопнула, и все содержимое въ ней погибло.

Когда узнали о рогожскомъ мурѣ другіе раскольники-поповцы, то въ большинствѣ возстали противъ московской затѣи. Особенно вооружились стародубскіе поповцы, и между ними и рогожскими возникли жаркіе споры. Чтобы притти къ соглашенію, рѣшено было сойтись представителямъ того и другого мнѣнія и разсмотрѣть дѣло сообща. Собраніе состоялось въ Москвѣ, но согласіе не было достигнуто, и обѣ стороны остались каждая при своемъ мнѣніи. Рогожскіе раскольники отдѣлились отъ стародубскихъ и другихъ и стали извѣстны подъ именемъ *перемазовщины*.

Впрочемъ, перемазановцы и сами устыдились своего мvроваренія и весь остававшійся запасъ мvра уничтожили, а вмѣсто него стали помазывать простымъ масломъ отъ лампады, вливая его въ склянку, въ которой будто бы когда-то было древнее св. мvро.

Австрійская іерархія.

Съ перваго же времени своего отдѣленія отъ Церкви раскольники поняли, что не могутъ они составить своей Церкви уже по тому одному, что не имѣютъ епископовъ. Поэтому они всячески старались привлечь въ расколъ кого-нибудь изъ православныхъ святителей или склонить ихъ посвятить въ епископскій санъ своего избранника. Многократно раскольники обращались съ такими предложеніями и къ русскимъ архіереямъ и къ архіереямъ другихъ православныхъ странъ, но ничего сдѣлать не могли.

Тогда раскольники надумали сами поставить себѣ архіерея и заготовили для будущаго епископа полное святительское облаченіе. Совѣщаніе объ этомъ происходило въ Москвѣ въ 1765 г. Было рѣшено: подкупивъ сторожей московскаго Успенскаго собора, забраться незамѣтно въ соборъ, когда тамъ не будетъ народа, подвести избраннаго къ ракѣ нетлѣнно почивающаго въ соборѣ святителя Іоны, положить руку святителя на голову избраннаго, прочесть посвятительную молитву и облечь избранника въ заготовленныя архіерейскія одежды. Когда было принято это рѣшеніе, кто-то изъ болѣе здравомыслящихъ раскольниковъ поставилъ такіе вопросы: „кто будетъ читать

молитву, которую никто кромѣ архіерея читать не долженъ? кто поручится, что святитель Іона, руку котораго мы возложимъ на посвящаемаго, согласенъ съ нами, и одобритъ наши дѣйствія?“ Вопросы были настолько важны и такіе неразрѣшимые, что раскольники отказались отъ своего намѣренія и рѣшились снова обратиться къ прежнему способу исканія архіерейства.

Въ 1846 году, послѣ долгихъ странствованій, раскольническіе иноки Павелъ, Геронтій и Алимпій нашли одного архіерея-грека, который согласился принять сдѣланное ему предложеніе. Это былъ заштатный босносарайскій митрополитъ Амвросій, проживавшій въ Константинополѣ въ крайней бѣдности.

Пользуясь тѣмъ, что Амвросій не имѣлъ надлежащаго понятія о русскихъ раскольникахъ, Павелъ и его сообщники постарались устроить дѣло такъ, что бы до времени онъ и не зналъ обстоятельно, съ кѣмъ собственно имѣетъ дѣло; а чтобы еще болѣе повліять на него, они заручились содѣйствіемъ его сына и не жалѣли денегъ.

Угнетенный бѣдностію и обманутый раскольниками старецъ не устоялъ противъ соблазна и переодѣтый бѣжалъ изъ Константинополя. Раскольники привезли его въ Австрію, въ селеніе Бѣлая Криница (въ 40 верстахъ отъ гор. Черновецъ), гдѣ все было приготовлено для встрѣчи желаннаго гостя.

По плану раскольниковъ, Амвросій по прибытіи въ Бѣлую Криницу долженъ былъ поставить епископа изъ коренныхъ раскольниковъ.

Но прежде, нежели допустить Амвросія до священнодѣйствія, раскольники положили принять его въ свое

общество, какъ переходящаго отъ ереси. Они заставили Амвросія прочитать проклятіе мнимыхъ ересей православной Церкви, учинили исповѣдь и помазали масломъ, за неимѣніемъ св. мура. Такъ какъ Амвросій былъ грекъ и ни слова не понималъ по-русски, а раскольники не знали по-гречески, то чинъ проклятія ересей былъ написанъ русскимъ нарѣчіемъ, но греческими буквами, и Амвросій читалъ, совершенно не понимая, что онъ читаетъ.

Но раскольникамъ это и нужно было, потому что если бы Амвросій понялъ, какія хулы на православную Церковь написали раскольники, онъ никакъ не согласился бы принять на себя такой великій грѣхъ. И на исповѣди Амвросій также не понималъ ни слова, что говорилъ ему по-русски духовникъ, да и духовникъ ничего не могъ бы понять изъ того, что сталъ бы говорить ему Амвросій по-гречески. Тѣмъ не менѣе раскольники были довольны, поспѣшили помазать его масломъ и заставили посвятить въ епископа избраннаго уставщика Кипріана Тимоѳеева, которому усвоили названіе намѣстника бѣлокриницкой митрополіи съ именемъ Кирилла.

Между тѣмъ и русское правительство узнало о дѣяніяхъ раскольниковъ, и по его требованію Амвросій былъ сосланъ въ Цилль. Здѣсь, хотя и поздно, Амвросій узналъ, наконецъ, всю правду о русскихъ раскольникахъ, отрекся отъ нихъ, проклялъ даже ихъ и скончался, исповѣдавъ свой грѣхъ предъ православнымъ священникомъ.

Кириллъ, уже какъ митрополитъ бѣлокриницкій, поставилъ себѣ намѣстникомъ Онуфрія, епископами въ Россію сначала Софронія, потомъ Антонія, кото-

рый возведенъ былъ потомъ въ архіепископы московскіе. Потомъ раскольники поставили себѣ архіереевъ и по другимъ городамъ.

Новоприобрѣтенные епископы и поставленные ими священники были приняты однако только нѣкоторыми раскольниками-поповцами. Раскольники безпоповщинскихъ толковъ остались совершенно безучастны въ этомъ дѣлѣ, да и половина поповщины не хотѣла признать новыхъ епископовъ. Противники новаго священства основательно заявили, что Амвросій, бѣжавъ тайно отъ своего патріарха, не можетъ быть признанъ законнымъ архипастыремъ, не могъ онъ по церковнымъ правиламъ и одинъ поставить епископа, нельзя признать законнымъ и его принятіе въ раскольническое общество, нельзя по всему этому и поставленныхъ имъ епископовъ почитать законными.

Такимъ образомъ поповцы раздѣлились, и принявшіе поставленныхъ въ Австріи епископовъ выдѣлились въ отдѣльный толкъ, названный потомъ толкомъ *по австрійской іерархіи*, а прочіе предпочли попрежнему довольствоваться одними священниками, еманивая ихъ отъ православной Церкви.

Едва прошло нѣсколько лѣтъ по появленіи австрійскаго священства, какъ среди пріемлющихъ его раскольниковъ явилось несогласіе и раздѣленіе на два отдѣльные толка.

Въ 1862 году нѣкто Иларіонъ Егоровъ, извѣстный подъ именемъ Ксеноса (т. е. странникъ), человѣкъ начитанный, зная богохульныя мнѣнія безпоповщинскія и видя несправедливость поповщинскихъ мнѣній о православной Церкви, убѣдилъ намѣстника бѣлокриницкой митрополіи Онуфрія издать „окружное

посланіе", въ которомъ было сказано, что раскольники, пріемлющіе священство, отказываются отъ тѣхъ обвиненій на православную Церковь, которыя возводятся на нее за употребленіе имени *Іисусъ*, за почитаніе четырехконечнаго креста и проч., что обвиненія эти ложны и измышлены безпоповцами. „Окружное посланіе" было подписано кромѣ Онуфрія и другими раскольническими архіереями. Оно произвело величайшее волненіе среди раскольниковъ-поповцевъ, большинство которыхъ одинаково съ безпоповцами хулили и хулятъ православную Церковь. Были, впрочемъ, и защитники „посланія". Споръ изъ-за „посланія" и раздѣлилъ раскольниковъ по австрійской іерархіи на два толка: *окружниковъ и противоокружниковъ*.

Сами раскольническіе архіереи, подписавшіе „посланіе", то защищали его, то отказывались отъ него, и даже бѣлокриницкій митрополитъ Кириллъ нѣсколько разъ переходилъ то къ окружникамъ, то къ противоокружникамъ. Въ одинъ изъ такихъ переходовъ на сторону противоокружниковъ Кириллъ поставилъ въ Москву другого раскольническаго архіерея — Антонія противоокружника, хотя въ Москвѣ и былъ раскольническій архіерей, Антоній же, державшійся „окружнаго посланія". Это еще болѣе увеличило распрю между тѣмъ и другимъ толкомъ и повело къ окончательному разрыву.

Нужно замѣтить, что раскольническіе архіереи вообще не имѣютъ ни силы ни власти, свойственныхъ святительскому сану, и вынуждены говорить и дѣлать то, что угодно раскольническимъ главарямъ, богачамъ-купцамъ, которые и являются вершителями судебъ раскола.

Такова исторія русскаго раскола въ главныхъ чертахъ. Множество толковъ, чуждающихся другъ друга, новыя и новыя раздѣленія, взаимная ненависть, безпричинная вражда къ православнымъ, обманы и своихъ и чужихъ, упорство и ожесточеніе наставниковъ и руководителей, самозванныхъ священниковъ и архіереевъ и полное невѣдѣніе темной массы, — вотъ что представляетъ расколъ. И многіе изъ раскольниковъ поняли свое жалкое состояніе въ отчужденіи отъ православной Церкви и оставили расколъ и соединились съ Церковію, но значительное большинство еще влачитъ печальную жизнь въ расколѣ.

Возсоединеніе раскольниковъ съ православной Церковію. Единовѣріе.

Раскольники-поповцы хотя и имѣли, какъ выше сказано, у себя священниковъ, перешедшихъ изъ православной Церкви, но болѣе разсудительные изъ нихъ не удовлетворялись этимъ случайнымъ священствомъ, понимая, что православные священники, уходя въ расколъ и порывая связь съ поставившими ихъ архіереями и православной Церковью, тѣмъ самымъ лишаются права священнодѣйствовать и потому не могутъ быть законными пастырями, раздаятелями благодатныхъ даровъ. Съ другой стороны они убѣждались и въ томъ, что тѣ обвиненія въ еретичествѣ, которыя возводятся на православную Церковь раскольниками, совершенно ложны, и что раскольники отдѣлились отъ Церкви въ сущности только изъ-за обрядовъ. Сознавали они и то, что трудно простымъ, неразвитымъ людямъ отказаться отъ тѣхъ обычаевъ, съ которыми они явились и которые почитаютъ съ полною искренностію. Поэтому среди раскольниковъ явилось стремленіе искать законнаго священства въ православной Церкви, т. е. такого, которое бы не покидало православной Церкви, а самою церковною властію поставлялось бы къ нимъ для совершенія пастырскихъ обязанностей съ соблюденіемъ принятыхъ у нихъ обрядовъ и по старопечатнымъ книгамъ.

Такое стремленіе къ возсоединенію съ православной Церковію обнаружилось во всѣхъ мѣстахъ, населен-

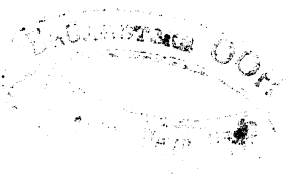
ныхъ поповцами. Православная Церковь, видя искреннее желаніе обращающихся быть въ единеніи съ нею, съ полною любовію приняла заблудшихъ чадъ своихъ, снизошла къ духовной немощи ихъ и дозволила оставить въ употребленіи излюбленныя ими обрядовыя особенности и старопечатныя книги, въ надеждѣ, что со временемъ эти немощныя чада возрастутъ духовно и сами пожелаютъ вмѣстѣ со всею православною Церковію не только единымъ сердцемъ, а и *едиными усты* призывать небеснаго Отца.

Такъ какъ присоединяемые къ Церкви, сохраняя свои обряды, исповѣдали единство вѣры съ православными, то они и извѣстны подъ именемъ *единовѣрцевъ*.

Не безъ борьбы совершилось это присоединеніе. Болѣе упорные и ожесточенные раскольники чинили всевозможныя препятствія, дѣйствовали угрозами и даже покушались на жизнь главныхъ дѣятелей возсоединенія, чтобы только остановить начавшееся движеніе. А когда это не удалось, они начали смущать единовѣрцевъ тѣмъ, что и присоединившіеся къ Церкви, съ сохраненіемъ старыхъ обрядовъ, подпали будто бы подъ клятву, изреченную Церковію на московскомъ соборѣ 1667 г. И дѣйствительно, клятва эта смущала нѣкоторыхъ единовѣрцевъ, и они просили архипастырскаго вразумленія, которое и сдѣлано приснопамятнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ.

Клятва положена и тяготѣетъ на тѣхъ, кто *не покоряется* православной Церкви, и до тѣхъ поръ, пока не вразумится и обратится въ правду покаяніемъ.

Единовѣрцы же вразумились и покаялись и такимъ образомъ стали свободны отъ тяготѣвшаго до того на нихъ проклятія. Что же касается употребленія единовѣрцами прежнихъ обрядовъ, то это подлежитъ свободѣ православной Церкви,—это ея право, которымъ Церковь всегда пользовалась и всегда будетъ пользоваться съ полною свободою, по желанію *всѣмъ спастися и въ разумъ истины прiити.*



КОНЕЦЪ.

Оглавленіе.

Стр

Появленіе въ богослужебныхъ книгахъ русской Церкви неправильностей, принятыхъ потомъ раскольниками за неизмѣняемые догматы вѣры 7

Появленіе раскола 10

Открытое возстаніе раскольниковъ. 22

Раздѣленіе раскольниковъ на поповщину и безпоповщину . 28

Безпоповщина 29

Раздѣленіе на толки раскольниковъ-безпоповцевъ 35

Поповщина и ея раздѣленіе на толки 42

Австрійская іерархія. 53

Возсоединеніе раскольниковъ съ православной Церковію. Единовѣріе 59